

Эту сумму, превышающую один миллион, Лун Сяо совершенно не воспринимал всерьез. Однако, вспомнив, что он тратил кучу денег на учебу в городе, выпрашивая у деревни огромные суммы каждый месяц, как его щеки заалели от стыдливого жара.

Другие не знают, но он помнит, что деревня Лунцзя находится на большой горе, к которой не ведет ни одна дорога. Жители полагаются на гору, чтобы поесть и попить — даже пьют они из природного источника. Откуда там деньги? В деревне до сих пор не подключили интернет, если бы не Лун Сяо не пошел в школу, в деревне, вероятно, не было бы даже телефона...

Вспомнив об этом, Лун Сяо почувствовал, что он не может пожирать чужой дом и отнимать вещи у других людей. В любом случае, он должен внести свой вклад в развитие деревни!

Подумав об этом, Лун Сяо достал свой мобильный телефон и позвонил в деревню.

В деревне абсолютно отсутствует сигнал мобильных телефонов. Подключены могут быть только стационарные телефоны. В деревне есть только один телефон, который установлен в доме старосты.

В маленькой горной деревушке Лунцзя в районе города Лунтань, расположенной за тысячи миль от нас, к этому времени все семьи уже приступили к приготовлению пищи. В конце концов, в темное время суток пользоваться электрическим освещением очень дорого. Когда в доме деревенского старосты зазвонил телефон, жена деревенского старосты от изумления широко раскрыла глаза.

— Старик! Старик! Телефон звонит! Это, должно быть, Сяо Цзай*!

П.п. zǎi — диал. Сын.

Не заботясь о том, чтобы убрать со стола, она поспешила в восточную комнату и подтянула к себе мужа, который только что прилег после целого дня работы.

— Почему ты все еще спишь? Телефон Сяо Цзая! Он звонит!

Телефон был для них редкость, жена старосты никогда не видела такой хорошей вещи. Их деревня Лунцзя долгое время была изолирована от остального мира, да и в городе никто из них не бывал. Староста деревни, ошеломленный криком жены, завернулся в одеяло, но как только услышал про Сяо Цзая, то тут же вскочил с кровати, мигом проснувшись.

— Ты, старуха, почему ты не ответила на звонок?! Если бы я не встал, то что, если Сяо Цзай повесит трубку!

Староста деревни тоже наблюдал за взрослением Лун Сяо. Поскольку мальчик был красивым и умным, все в деревне звали его ласково Сяо Цзай.

Не заботясь о том, чтобы надеть обувь, мужчина босиком побежал в большую комнату, обтер вспотевшие ладони об одежду, после чего снял трубку телефона.

— Алло! Это Сяо Цзай?

Он говорил громко, боясь, что Лун Сяо на другом конце телефона его не услышит.

Услышав знакомый голос, Лун Сяо улыбнулся, а в его глазах засветилась нежность. Хотя деревня Лунцзя была бедной и отсталой, они были самыми простыми людьми, связанными одним сердцем.

— Это я, дедушка Хуа. Как дела в деревне в последнее время?

Его голос был приправлен радостью, отчего счастливый староста разулыбался еще шире.

— Конечно, все хорошо. Все усердно работают, хорошо едят и заботятся о здоровье. Не беспокойся!

Пока старост деревни говорил с Лун Сяо, он подмигнул своей супруге. После произнесенных в трубку слов и жеста женщина сразу поняла, что муж имеет ввиду, поэтому она кивнула и тихо сказала:

— Я сейчас сбегая за родителями Сяо Цзая...

Женщина спешно выбежала из дома, оставив супруга разговаривающим по телефону.

— Тогда мне стало легче. Дедушка Хуа, не буду врать, на этот раз я звоню, потому что хочу кое-что с тобой обсудить.

Обдумав нынешнюю ситуацию с бедностью в деревне, Лун Сяо хотел сначала вернуть им деньги, но деревенские жители не знают, куда потратить столько денег, поэтому он решил попробовать другой план.

— В чем дело? Просто скажи! Пока твой дедушка Хуа может это делать, твой дедушка Хуа обязательно сделает это для тебя!

Старосту деревни Лунцзя зовут Лун Дахуа, имя все же девичье. Когда он родился, деревенская гадалка сказала, что мальчику надо дать женское имя, чтобы он вырос здоровым, поэтому Лун Сяо и звал старосту дедушкой Хуа.

— Нет, нет, это не важно. Я вдруг подумал, разве в нашей деревне не много детей моего

возраста? Я не могу заниматься некоторыми вещами один, поэтому подумал, не прийдет ли дедушка Хуа ко мне несколько человек, чтобы они помогли к ним? Даже если будет трое или четверо, я найму кого-нибудь готовить для нас. Город такой большой, я могу найти для них приличную работу, так что дедушке Хуа не придется об этом беспокоиться.

Лун Сяо был искренен. Теперь у него есть золотое бедро, разве устроить кого-то на работу —

не дело нескольких минут? Лун Сяо был недоволен, когда вспоминал, что Гу Минъюй помогала семье Юй в последние несколько лет перед разрывом помолвки.

Ему было все равно, когда вернется белый лунный свет Гу Минъюй. В любом случае, это женщина теперь его, это золотое бедро теперь только его. Разве не правильно, что она позаботится о его членах семьи?

Как дракон, отрицающий свои недостатки и любящий наслаждение, Лун Сяо не испытывал таких человеческих пороков, как самодовольство или, наоборот, самоуничижение.

Как бы то ни было, именно Гу Минъюй хотела содержать его, поэтому она должна нести за него ответственность, верно?

— Конечно, это прекрасно! Почему трое или четверо, твой дедушка Хуа может прислать тебе десять человек или больше! Просто в городе все так дорого, если к тебе отправят еще несколько человек, не будет ли это для тебя проблемой, Сяо Цзай?

Сердце старосты деревни затрепетало. Он знал, что Сяо Цзай уехал в город, что стремиться к лучшей жизни, но мальчик все же думал помочь своим односельчанам. Даже если всего трое или четверо детей будут хорошо жить под покровительством Сяо Цзая, разве тогда у детей из деревни не будет больше перспектив?

Только кое-что староста деревни так и не мог выбросить из головы. Он нахмурился: Сяо Цзай, этот ребенок, потратил много денег за эти два года. Что, если эти несколько детей, которых он возьмет в город, потянут Сяо Цзая на дно?

— Какие могут быть от этого проблемы? Дедушка Хуа, я не буду скрывать от тебя, на самом деле я заработал много денег за эти два года, больше миллиона. Сначала я думал отправить все деньги в деревню, но наша деревня такая бедная, что тратить деньги просто некуда. Я просто подумал постепенно забрать детей из деревни, купить в пригороде большой участок и построить новую Лунцзя. Потом переедут и остальные жители деревни!

Чем дольше Лун Сяо говорил, тем больше чувствовал, что этот план довольно хорош. Он решил побольше радовать своего золотого мастера и угождать, тогда Гу Минъюй будет так очарована им, что точно захочет построить для него золотой дворец. Тогда и построить новую деревню Лунцзя не составит труда ^^

Что касается того, обладает Гу Минъюй этой способностью или нет, Лун Сяо все еще дракон. Роль дракона — молиться о благословении, и пока он молится за Гу Минъюй, она заработает много денег и построит для него большой золотой дом!

— Хорошо! Хорошо! Сяо Цзай, дедушка Хуа рад, что у тебя появилась такая идея. Не волнуйся, дедушка Хуа обязательно сделает это за тебя. Я устрою так, чтобы к тебе отправили лучших детей в нашей деревне, как тебе?

Убедившись, что это не доставит неприятностей Лун Сяо, деревенский староста уже начал прикидывать, какого ребенка следует пристроить: красивого, умного и послушного!

— Тогда спасибо тебе, дедушка Хуа. Я уже положил на твою карточку 20 000 юаней, пусть эти дети поедут ко мне с деньгами и не берут много вещей, в дороге может быть небезопасно.

Лун Сяо очень хорошо помнил о прошлом и объяснил некоторые меры предосторожности. Староста деревни Лун с радостью выслушал его, но в итоге забыл сказать, что позвал родителей Лун Сяо. Когда его родители и сестра пришли в дом старосты, мужчина уже повесил трубку.

Двое взрослых, которые примчались, чтобы поговорить с сыном, выглядели немного потерянно. Маленькая красивая девочка, которая была похожа на Лун Сяо, стояла со слезами на глазах и, казалось, вот-вот разрыдается. Они не видели Лун Сяо уже два года.

— Хорошо, хорошо, не рыдай! Твой брат очень впечатляющий. Он заработал много денег снаружи, но все же не забыл о помощи деревне. Он сегодня позвонил, чтобы попросить отправить к нему в столицу несколько детей. Ты, малышка, все время не отлипала от своего старшего брата, так что ты тоже к нему отправишься.

Деревенский староста не выносил вида слез маленьких девчушек. Он был так смущен, что тут же выложил план по отправке детей в столицу. В результате девочка, недоверчиво распахнув глаза, тут же перестала плакать. Слезинки застыли у нее в глазах, отчего они замерцали, словно маленькие звездочки.

— Дедушка Хуа! Я могу отправиться в столицу к брату? Правда?

Малышку звали Лун Цинъюнь, она была родной сестрой Лун Сяо. Ее внешность, конечно, не имеет себе равных. Ее лицо создавало девочке популярный сегодня образ небесной феи, невинной и несравненной. Ее красота смягчала сердца людей, а от вида заплаканных глаз большинство людей хотели баловать ее и утешать.

— Конечно, если твои родители позволят, ты можешь поехать. Нам еще нужно обсудить этот вопрос с жителями деревни. Я созову всех на собрание позже!

На самом деле во всей деревне Лунцзя проживает всего около 500 человек. Все из одного и того же клана, поэтому нужно быть честным и справедливым в подборе тех, кто поедет в город. От мысли о том, что Сяо Цзай сказал, что вся деревня может получить возможность жить в большом городе, у старосты запылало сердце. Он решил, что отправленные дети не должны цепляться на ноги Сяо Цзая и не мешать ему. Они должны выбрать лучших детей в помощь Сяо Цзаю!

Лун Сяо не знал, что его просьба отправить к нему нескольких человек напрямую повлияла на судьбу жителей деревни. На самом деле, он заговорил об этом, потому что не привык, что рядом с ним нет слуг.

Даже превратившись в человека, Лун Сяо все равно любил, чтобы ему прислуживали. Кто-то же должен вести машину, когда ему нужно куда-то уехать? Кто-то же должен готовить ему поесть, верно? Кто-то же должен покупать ему одежду, разве нет? Кто-то же должен был заниматься домашними делами, поэтому Лун Сяо вспомнил о детях в деревне. В конце концов, он может хорошо здесь устроить этих детей.

После того, как Лун Сяо обговорил свой план с деревенским старостой, он зашел к себе и осмотрел все ароматы из нишевой парфюмерии. Наконец, он нашел популярный в этом году флакон с ароматом мандарина и, довольный, вышел на улицу.

Правильно, ради своего великого плана Лун Сяо никогда не позволит другим отобрать его золотого мастера!

В собственном обаянии Лун Сяо ничуть не сомневался. Он уверен, что после него Гу Минъю точно не будет смотреть на других мужчин!

В 17:35 на первом этаже офисного здания Yating Group встретили красивого молодого человека. Молодой человек был стройным, ростом около 1,9 метра. Он был одет в спортивном стиле и не был похож на того, кто пришел сюда обсудить дела. Он держал в руке сумку с роскошными аксессуарами. Лицо, благословленное Небесами, было белокожим и чистым, а обсидиановые глаза юноши придавали ему неопишемое очарование.

Он вошел в это роскошно оформленное офисное здание, не отвлекаясь на богатство, и подошел к стойке регистрации.

— Позвольте спросить, кого ищет господин? У вас назначена встреча?

Как только девушка за стойкой регистрации увидела такого красивого младшего брата, ее щеки мгновенно покраснелись. Вот только она почти сразу заметила на шее этого красавца несколько красных царапин, отчего ее сердце будто окунули в ледяную прорубь.

Это правда, что у всех красивых младших братьев уже есть девушки (T_T)

— Я ищу вашего генерального директора Гу Миньюй, я ее...

Неизвестно, что он сказал дальше, однако девушка у стойки, ошарашено посмотрев на него, дрожащей рукой потянулась к телефону и набрала номер секретариата. На ее звонок ответила секретарь Фан.

— Секретарь Фан, один господин внизу увидеть генерального директора.

Услышав, что девушка при звонке едва сдерживает волнение, секретарь Фан нахмурилась и холодно сказала:

— Генеральный директор не принимает никого без предварительной записи, тебе нужно, чтобы я лично научила тебя этому правилу?

Девушка внизу, вздрогнув, покрепче сжала телефон. Конечно, она знает это основное правило для каждого члена персонала, но этот господин не обычный человек! Она стиснула зубы и неловко пробормотала:

— Но... Но этот господин Лун Сяо сказал, что он игрушка генерального директора...

<http://tl.rulate.ru/book/53548/1369627>